Небывалые приключения Капитана Флэшаундера

Сказка шестая

Как Никитка всё исправить хотел

Лена Ничетайлова

Небывалые приключения капитана Флэшаундера. Как Никитка всё исправить хотел

https://litres.ru/74907112
SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если можно вернуть всё, как было?

После путешествия в Сибириум Димка помнит невероятные приключения, странного проводника и даже говорящую кошку Мурку. Вот только их с Никиткой давнюю дружбу и секретное приветствие почему-то забыл!

Капитан Флэшаундер уверен: это непременно нужно исправить. Тем более что у него остался загадочный волшебный ключ, который никак не желает исчезать.

Неожиданная встреча с художником и его старым плюшевым медвежонком вновь приводит друзей в Сибириум. Там их ждут знакомые опасности, дядюшка Шторм и таинственное Бюро возврата потерянного, где обещают вернуть всё, как было.

Нужно лишь отдать ключ.

Но что, если вместе с потерянным прошлым можно лишиться чего-то гораздо более ценного?

Шестая сказка из серии «Небывалые приключения капитана Флэшаундера» — история о дружбе, волшебстве и приключениях, в которых даже самый смелый капитан может обнаружить, что не всё в жизни нужно исправлять.

Лена Ничетайлова
Небывалые приключения капитана Флэшаундера. Как Никитка всё исправить хотел

Небывалые приключения капитана Флэшаундера

Сказка шестая. Как Никитка всё исправить хотел

Эта история случилась ещё летом, всего через три дня после возвращения из Сибириума. За эти три дня Никитка ни разу не отправился на поиски приключений.

Совсем.

Даже Дзинька начал беспокоиться.

— Капитан, ты случаем не заболел?

— Нет.

— Тогда почему мы никуда не идём?

— Думаю.

— Третий день?!

Мурка, растянувшаяся на подоконнике, лениво приоткрыла глаз.

— Радовался бы. Впервые за триста лет у тебя нормальный отпуск.

Дзинька обиженно звякнул.

Бабушка, кстати, тоже решила, что внук заболел. Где это видано, чтобы Никитка в такую погоду дома сидел?!

За три дня Галина Александровна успела напоить внука соком редьки с мёдом, закапать ему в нос свекольный сок и столько раз измерить температуру, что Никитке уже казалось: ещё немного — и градусник намертво прирастёт к его подмышке.

Особенно Никитка не любил редьку с мёдом. Он вообще не понимал, зачем портить такой вкусный мёд такой невкусной редькой.

— Бабуль, да здоров я!

— А чего тогда дома сидишь?

И тут Никитке нечего было ответить.

Бабушка всю жизнь проработала в аптеке. Теперь она была на пенсии, но, как сама любила повторять, бывших фармацевтов не бывает.

— Вот и попробуй тут спокойно подумать, — пожаловался Никитка Дзиньке.

— Димка так ничего и не вспомнил, — наконец сказал Никитка.

— Зато помнит, как мы из игры выбирались, — заметил Дзинька.

— Это другое.

Никитка посмотрел на латунный ключик, лежавший на столе.

Шкатулку с игрой он так и оставил под кроватью. Больше

играть в неё мальчишки не собирались.

Глаз на головке ключика моргнул.

Никитка машинально сунул ключик в карман.

— Пойду Димку искать.

— Наконец-то! — обрадовался Дзинька.

— Только без приключений.

Мурка подняла голову.

Дзинька перестал звенеть.

Кажется, ему тоже не поверили.

На улице вовсю хозяйничал июль. Пахло свежескошенной травой, где-то за забором жужжала пчела, а со стороны Быстрянки доносились весёлые голоса.

Димку Никитка заметил возле соседской калитки.

— Диииимка!

— Никииииитка!

Мальчишки бросились навстречу друг другу.

Никитка привычно выставил кулак.

Димка стукнулся о него своим.

И всё.

Никитка подождал.

— Ты чего? — удивился Димка.

— Да ничего…

Он опустил руку.

Взмаха не было. Битвы пальцами тоже.

И никакого торжественного «Буууууум!».

Значит, всё-таки не вспомнил.

— Пойдём гулять? — предложил Димка.

Никитка улыбнулся.

— Пойдём!

Мальчишки неспешно зашагали вдоль деревенских заборов. Мурка трусила следом, время от времени останавливаясь, чтобы обнюхать особенно интересную травинку.

— А помнишь, мы тут шалаш строили? — спросил Ни-

китка, показывая на старую раскидистую иву.

— Тут? — Димка заглянул под ветки. — А чего это от шалаша ничего не осталось?

— Так мы же его сами разобрали! Там осы поселились.

— Вот это правильно! — одобрил Димка. — С осами я бы тоже жить не стал.

Никитка хотел ещё что-то рассказать, но передумал.

Димка смеялся над его историями, задавал вопросы, только рассказы эти для него были совсем новыми. Будто Никитка рассказывал ему про приключения какого-то другого мальчишки.

— Смотри! — вдруг крикнул Димка.

На берегу Быстрянки, в тени большой берёзы, сидел незнакомый мужчина в соломенной шляпе. Перед ним стояла деревянная подставка на трёх ножках, а на ней — лист бумаги.

— Художник! — обрадовался Никитка.

Они подошли поближе.

На листе уже была Быстрянка. И берёзы. И домики на другом берегу. Только солнце художник нарисовал гораздо ярче, чем оно было на самом деле.

— Здравствуйте! — сказал Никитка. — А почему у вас вода фиолетовая?

Мужчина оторвался от рисунка и улыбнулся.

— А ты посмотри вон туда, под берёзы.

Никитка посмотрел.

— Ой! И правда фиолетовая!

— А я думал, вода синяя, — удивился Димка.

— Вода, ребята, бывает самых разных цветов. Надо только внимательно смотреть.

— А вы специально сюда рисовать приехали?

— Конечно. Это называется пленэр.

— Пле-нэр, — по слогам повторил Никитка. — А почему нельзя дома нарисовать?

— Можно и дома. Только дома ветер страницы не переворачивает, птицы над головой не летают и солнце за облака не прячется. А здесь, пока рисуешь, всё вокруг успевает измениться.

В подтверждение его слов ветер подхватил уголок листа.

Художник придержал бумагу ладонью.

— Вот видите! Не даёт мне расслабиться.

Димка присел возле мольберта. Рядом стояла большая потёртая сумка, из которой торчали кисточки, коробка с красками и какой-то лохматый коричневый предмет.

— А это у вас кто? — поинтересовался он.

Художник заглянул в сумку.

— Мишка мой. С самого детства со мной путешествует.

Он достал маленького плюшевого медвежонка. Шерсть у того местами стёрлась, одно ухо слегка клонилось набок, а на лапе красовалась аккуратная заплатка.

— Тоже художник? — спросил Димка.

— Скорее, путешественник, — засмеялся мужчина и уса-

дил медвежонка обратно в сумку. — Ну, ребята, дайте мне немножко поработать, пока солнце совсем не спряталось.

Мальчишки отошли к берёзе и уселись на траву. Мурка устроилась рядом с сумкой.

Никитка сунул руку в карман. Ключик вдруг стал тёплым.

— Димка, гляди!

Он раскрыл ладонь.

Глаз на головке ключа моргнул. Потом ещё раз.

— Неужели опять?! — послышалось из сумки.

Никитка замер.

Димка оглянулся на художника. Тот как ни в чём не бывало водил кисточкой по бумаге.

— Кто здесь? — шёпотом спросил Никитка.

— Только не говорите, что вы уже бросили кубики!

Из сумки высунулась плюшевая голова.

Мурка с интересом повела ушами.

— Вот уж кого я никак не ожидала услышать.

— Эй, плюшевый! — звякнул Дзинька. — Ты кто по званию?

— Мишка, — представился медвежонок.

— Это имя. А звание?

— Лучший друг.

Дзинька на мгновение задумался.

— Хм. А неплохое звание!

Димка медленно повернулся к Никитке.

— Сибириум?

Медвежонок тяжело вздохнул.

— Ох, сколько же лет я этого слова не слышал…

— Мы уже сыграли, — объяснил Димка. — Всё, игра закончилась.

Медвежонок внимательно посмотрел на ключик, но ничего не сказал.

Никитка придвинулся поближе.

— Так вы тоже там были?

— Был. Вместе с ним.

Медвежонок кивнул в сторону художника.

— Только тогда он был не выше тебя, капитан.

Никитка посмотрел на мужчину в соломенной шляпе. По-

том на медвежонка.

— А он помнит?

Медвежонок опустил голову.

— Вот об этом-то я вам и хочу рассказать.

— Не помню уже, откуда у нас взялась эта игра. Давно это было. Но Серёжка…

— Кто? — переспросил Димка.

— Серёжка. Вон он, берёзу рисует.

Димка захихикал.

— Такой большой дяденька и Серёжка?

— Для тебя, может, и дяденька, а для меня — Серёжка. Я его ещё беззубым помню. И когда у него зубы выросли, помню. И когда они снова выпадать начали.

— Молочные? — уточнил Никитка.

— Ну не коренные же! — возмутился медвежонок.

Мурка тихонько фыркнула.

— Так вот. Серёжка никогда не мог пройти мимо чего-нибудь интересного. Если где-нибудь обнаруживалась коробочка, ему непременно нужно было узнать, что внутри. А уж если коробочка была закрыта…

— То её непременно нужно было открыть! — закончил за него Никитка.

— Ох, капитан, как же вы похожи!

Дзинька выразительно звякнул.

— Вот уж точно.

— Серёжка бросил кубики — и мы оказались на вокзале.

Поезд, туман, длинный проводник…

— Тот, который ключ выпрашивал? — насторожился Никитка.

— Он самый!

— Этому я бы и ржавый якорь не доверил! — звякнул Дзинька.

— А гренки с чесноком он любил? — спросил Димка.

— Не помню. Зато ключ он требовал без конца! Серёжка его не отдал, нашёл потайной отсек шкатулки, прочитал правила. А потом мы вернулись домой.

— И ключ вам больше не понадобился? — уточнил Никитка.

— Вот именно! Хотя он нас доставал. Серёжка однажды запер его в ящике стола, а наутро на уроке математики открывает пенал — и оттуда ему кто-то подмигивает!

Димка прыснул.

— Может, он чего-то хотел?

— Серёжка с ним даже разговаривать пробовал.

— И что?

— Моргает!

— А потом? — не унимался Никитка.

— А потом Сибириум свалился со шкафа. Мы сидели, рисовали…

— Ты тоже рисовал? — удивился Димка.

— Я позировал. Не перебивай!

БА-БАХ!

— Шкатулка открылась, кубики покатились по полу. Серёжка схватил меня и прыгнул на кровать. Думал, опять нас затянет. А ничего не случилось!

— Кубики же не на игровое поле упали! — догадался Никитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.